

«ПОСРЕДИ ЛЮБВИ»

Сегодня точно замечательный день, с пригоршней очень хороших праздников. Начнем с самых близких нашей душе – Международный день дарения книг и День влюбленных в библиотеку – поздравляем всех заинтересованных и себя тоже! Очень хорошо здесь пристраивается и такой праздник, как День времени для себя – почему бы не провести его с книжкой и в уютном уголке библиотеки? Встречаются еще такие «чудаки-одиночки»,(сегодня и Международный день чудаков-одиночек)!

И, конечно, (та-дам!), сегодня День святого Валентина или День всех влюбленных. Интересно, что обнаружился в пантеоне наших, православных святых и собрат католическому Валентину – святой Трифон,(по православному календарю, 14-е февраля – Трифонов день). Святой Трифон покровительствует влюбленным и семейным людям. В этот день супруги стремятся порадовать друг друга, а «свободная» молодежь загадывает желания, связанные с любовными чувствами – фортуна в этот день к таким желаниям весьма благосклонна.

Как видите, все сегодняшние праздники как-то органично встраиваются друг в друга. И особенно органичная пара – День книгодарения и День всех влюбленных. Почему? Потому , наверное, что искусство и литература «восчеловечивают» наши чувства, дают «язык безъязыкому сердцу», позволяют нам «понять себя» и «сердцу высказать себя».

Библиотека «первой любви» насчитывает огромное множество книг и продолжает прирастать, потому что каждый новый человек «изобретает» и открывает любовь заново и уверен, что до него никто ТАК не любил . И прав, конечно; каждая любовь – « первая и единственная»!

В день книгодарения рискну подарить знакомство с двумя книгами из «библиотеки первой любви» последнего времени, т.е., появившиеся в 21-м веке.

Первая – Аньес Дезарт. «Ты мне не нравишься».

Героине 14-ть лет, ее зовут Жюли,(и возраст Джульетты, и имя тоже – Жюли- Юлия- Джульетта). И любовь на нее падает также, как на шекспировскую героиню - как лавина, накрывая с головой. Но Жюли – современная Джульетта, да еще и круглая «ботанка» - «монстр в математике, в литературе, в языках». Какая любовь?! На мамины переживания по поводу «неромантичности» дочери, она ее утешает так: «Мама, тебе вовсе не стоит за меня переживать. Мальчики мне не нравятся, но и девочки тоже»,(мама – в обмороке!).

Жюли не собирается «вступать в клуб «настоящих девушек», которым нужны молодые люди», она убеждена, что «любовь не ее фишка» и не желает «ни под каким видом впускать любовь в свою жизнь».

И тут-то и обрушивается на нее та самая лавина - она узнает, что в нее влюблен Паулус Штерн, главный красавчик параллели, на него даже старшеклассницы заглядываются; вот уж у кого в выборе подруги нет никаких проблем! И это *не должна* быть Жюли – «слишком худая, слишком

долговязая, слишком кудрявая, очкастая и тошнотворно бледная даже для поклонников нимф» - так говорит ей ее разум. Она подозревает какую-то интригу, сговор, какое-нибудь «мальчишеское идиотство» и в панике ищет способы защиты, проводит сама с собой сеансы аутотренинга, где твердит себе: «Мне не нравится Паулус Штерн... Мне не нравится Паулус Штерн» - и так до изнеможения.

Как понять, что чувствует он, что чувствуешь ты; если он «не нравится», то почему при взгляде на него, а тем более, при его взгляде на тебя «выступает холодный пот, начинают трястись поджилки, сводит ноги»? И ведь нет никаких знаков, как пишут в книгах – «небеса должны были разверзнуться, молния должна была сверкнуть, а гром прогреметь...» - увы, все обычно и как тогда понять, «как выяснить, что Паулус меня и впрямь любит?».

Да-а... Доселе верный и надежный мозг в этом случае «напрочь отказывался со мной сотрудничать». Но вдруг, совершенно неожиданно, открылись новые ресурсы, какие-то просто фантастические! "Его голос входил в меня, достигая сознания мгновенно. Я будто внимала не словам, а специальным вибрациям, благодаря которым общаются, например, киты... Мы смотрели друг на друга и не могли оторваться. Наверное, наши глаза обменивались какой-то удивительной тайной, и тайна эта казалась самой важной на свете».

Жюли еще много чего наворотит, пытаюсь раскрыть все тайны - будет обижать, разрушать, экспериментировать. К счастью, в этой паре мудрее окажется мальчик, который скажет: «Я вижу тебя сквозь очки. Очки мне не помеха».

Эту повесть перевела Ася Петрова. И она же написала свою повесть о первой любви – «Скажи «люблю», а то хуже будет».

Здесь героине, Маше, уже почти 17-ть, она на пороге выхода из надоевших школьных стен и вот на этом-то «низком старте» она влюбляется – не с первого взгляда, а вовсе «со стопицотмиллионного»! Она знала его сто лет «кофе, мороженое, разговор. Так длилось годами». И вот однажды «встречаемся, как всегда, в кафе, и я вдруг вижу перед собой кого-то другого». И этот другой, «он искрился. Так, как звезды над морем, звезды, до которых хочется дотянуться, но никак. Можно только смотреть. Вот я и смотрела, и мне хотелось дотянуться и потрогать...».

Настоящий, стопроцентный «солнечный удар» любви! «Бабочки начинали порхать над головой, заполняли всю комнату от пола до потолка».

Но... «У меня бабочки, а он каменный». Более того, он прямо говорит: «Маша, я не влюбился. Совсем. Там ничего не бьется в ответ. Вообще. Просто не знаю, что тебе ответить на такую нежность. Я тебя не чувствую». Как тут не превратиться в соляной столб!

Но ты надеешься, ты не оставляешь попыток добиться взаимности: «Я ловила каждое его движение и каждый взгляд. Отслеживала – уже влюбился? Или еще нет?». А он, увы, не

избегает соблазна самоутвердиться этой безоглядной любовью – приближает, отдаляет, играет, «каждый раз просчитывая меня на десять шагов вперед».

Маша умница, она все видит и понимает, но все равно отчаянно надеется «оживить» его!

Бывает ли любовь «несчастной»? Наверное, для тех, для кого «любить» равно – «владеть». Самая древняя форма любви – схватить, присвоить, забрать, закрыть. Вспомним, сколько легендарных и мифологических любовных сюжетов основано на похищении. И сейчас многие юные, открывая для себя любовь, начинают с этого – «как смеешь МЕНЯ не любить? Скажи «люблю», а то хуже будет»!».».

К счастью, наша героиня сумела подняться над этим. Она сумела оценить и принять как ДАР то, что дала ей эта мучительная любовь – «может быть, с таким ощущением радости я жила вообще впервые. И я была благодарна за это. Ему. ... Меня охватило такое странное чувство – словно в мире нет ничего бессмысленного, все наполнено, все живое...».

«Отруби мне руки...

С детства только «хочу» и «дай»,

Эти ненасытные пальцы умеют лишь требовать и вцепляться!

Но любовь –

Это открытая ладонь, на которую может сесть бабочка,

Крылатая до той поры, пока пальцы ее не коснутся...

Это - латышский поэт Визма Белшевица.